

Глава 24

Оскверняющая тень

Услышав эти слова, Дань Фэн на мгновение замер. Огромный кулак Куньлуньского раба уже летел ему в лицо, браслет на его запястье сверкал.

Бам!

Он превратился в светящуюся полосу и врезался в потолочную балку.

Куньлуньский раб не спешил его убивать. Вероятно, это была месть за тот пинок.

И действительно, пока он висел на балке, к нему устремился целый рой рук, окружая одну, самую мускулистую. Зелёные глаза Куньлуньского раба, скрытые за этим извивающимся клубком плоти, то и дело поглядывали в сторону Се Хунъи.

Его кокетливый взгляд вызывал такое отвращение, что хотелось вырвать ему глаза.

Се Хунъи метнулся за спину Дань Фэну и замер, наблюдая со стороны.

Дань Фэн же схватил палочку для еды и швырнул её, вонзив прямо в веко Куньлуньского раба.

— Куда смотришь? — крикнул он.

Куньлуньский раб взревел от ярости. Главная рука схватила его, а остальные подхватили, перебрасывая друг другу, словно мяч, и швыряя по всему залу.

Бам-бам-бам-бам-бам!

И в такой момент ещё смеет ревновать к Куньлуньскому рабу?

Гости были ошеломлены. Они даже забыли стучать по столам, лишь следили за ним, поворачивая головы из стороны в сторону.

Вскоре один из заклинателей опомнился и крикнул:

— Сейчас! Быстрее пейте!

Дань Фэн в одиночку привлёк на себя всю ненависть Куньлуньского раба. Несколько молодых заклинателей, оправившись от шока, переглянулись.

— Сяо Лин, ты не пила с этим призраком? — спросил Байли Шу.

— Нет-нет, — отмахнулась Байли Шулин. — Я всё выплюнула и рот прополоскала.

Байли Шу схватил сестру за тонкую руку и, повернувшись к Лоу Фэйгуану, сказал с кривой усмешкой:

— В таком простом деле и то оплошал. Если не можешь справиться с работой охранника, оставайся здесь прислуживать, протрёшь столы для сторукого демона.

— А? У него же и так много рук, — ответил Лоу Фэйгуан.

Пальцы Байли Шу, лежавшие на столе, сжались в кулак, и он с силой ударил по столу.

Это был далеко не первый раз, когда Байли Шу срывался. Лоу Фэйгуан, привыкший к этому, лишь острее почувствовал всю тяжесть своего положения.

Союз Медицины Сюаньтянь, нынешний лидер Союза Бессмертных, оплот всех целителей мира, спасающий жизни даже во время снежной напасти. Кто осмелится проявить к нему неуважение?

А брат и сестра Байли, обладая исключительными способностями и будучи прямыми учениками главы союза, Ваньли Гуйдана, были лучшими среди молодого поколения.

Он же вступил в Союз Бессмертных недавно, не был выходцем из знатного клана, но отличался трудолюбием и покорностью. Именно поэтому он получил приказ о поиске лекарств и стал их охранником. Путь был тяжёлым, из всего отряда в живых остались лишь они трое. Они немало сражались со снежными призраками, и между ними зародилась дружба, но унижений он натерпелся сполна.

Байли Шулин была красива, но обладала львиным сердцем. Благодаря своей врождённой связи с природой, она, казалось, не знала страха. Сейчас она пила вино, и её щёки покраснелись.

А вот её брат, выдававший ему плату, был бледен, как смерть, и высокомерен, словно в нём было лишь на одну искру жизни больше, чем в снежном призраке. Он всё время проводил за изучением рецептов, и когда не хотел разговаривать, общался носом, фыркая то слева, то справа. Малейшее недовольство — и он мог унижить до восемнадцатого колена.

— Ха, в Союзе Бессмертных столько мастеров, и как я умудрился выбрать тебя, бессловесную

деревяшку! — съязвил Байли Шу.

— Потому что я дешёвый? — простодушно ответил Лоу Фэйгуан.

Байли Шулин, увидев, как позеленело лицо её брата даже в темноте, дёрнула Лоу Фэйгуана за рукав и прошептала:

— Деревяшка, смотри, зарплату урежет.

Лоу Фэйгуан тут же сел.

— Прощу прощения!

— Я уже выпил третью чашу, — с гордостью сказал Байли Шу. — Как только зажжётся свет, обряд будет завершён.

Его рука лежала на столе, запястье было несколько раз обмотано красной нитью, другой конец которой был привязан к заклинателю с пустым взглядом.

— Сяо Лин, этот способ лучше. Надо было опоить этого по фамилии Лоу, чтобы не мешался. Смотри на этого — куда скажу, туда и пойдёт.

— Брат, не издевайся над Деревяшкой, — сказала Байли Шулин.

Байли Шу снова рассердился и скривил губы.

— Ха, я издеваюсь над ним? Лоу Фэйгуан, я издеваюсь над тобой?

Лоу Фэйгуан не ответил. Он смотрел вверх. За время их разговора того человека швырнули ещё несколько десятков раз. Даже вышитый мяч развалился бы, не говоря уже о живом человеке.

— Он... он что, нарушил небесный закон? — с сочувствием сказала Байли Шулин. — Ладно, он всё равно не жилец, чего ты на него смотришь?

— Почему Куньлуньский раб так его мучает? — спросил Лоу Фэйгуан.

— Лоу Фэйгуан, Сяо Лин ещё молода и не понимает, но ты-то — просто деревяшка с червями в голове, — с насмешкой сказал Байли Шу. — Он же пытается понравиться его супругу. Смотри, павлин распускает хвост.

— Понравиться! — в один голос воскликнули Лоу Фэйгуан и Байли Шулин.

Стоило это сказать, как всё увиденное предстало в ином свете.

Дзинь-дзинь-дзинь!

Куньлуньский раб сел в центре зала, прикрыв половину лица железной пипой. Смущение на его лице заставило их обоих содрогнуться.

Бесчисленные голые руки распустились во все стороны, как павлиний хвост. Золотая пудра переливалась, мышцы напрягались в унисон. С точки зрения мечника, в этом... было нечто привлекательное.

Лоу Фэйгуан сжал кулаки и сильно протёр глаза.

Только вот пахло отвратительно...

Пока он дивился, в его сердце зародилось неуместное любопытство, и он всё время поглядывал за спину Дань Фэну.

Но тот продолжал летать по залу, и он мог лишь по звукам ударов определять его местоположение, не говоря уже о его невесомой, как дым, супруге.

— Не смотри, от него уже костей не осталось, — сказал Байли Шу. — Не слушал советов, сам напросился.

— Нет, — сказал Лоу Фэйгуан. — Он не умрёт. Он даже не ранен.

— Ха? Думаешь, он из рода быков Куй? От одного такого удара все внутренности в кашу превратятся. Я изучал схему тайных меридианов, когда ты ещё дрова рубил. Смотри, сторукий демон наигрался. Даже если тот парень ещё дышит, когда эти две ладони сойдутся...

В воздухе действительно появились две огромные ладони, которые, подловив момент, когда Дань Фэн снова падал, молниеносно хлопнули.

Бам!

— Хм, — хмыкнул Байли Шу.

— Ошибаешься! — возразил Лоу Фэйгуан. — Куньлуньский раб промахнулся и теперь злится.

— Он уже в лепёшку, доказывать нечего.

— Не спорьте, — сказала Байли Шулин. — Поступим по-старому.

Она сняла с шеи Лоу Фэйгуана Зеркало малого возвращения духа и, легко щёлкнув по нему, подбросила в воздух.

— Оборот — смерть! — сердито сказал Байли Шу. — Быстрее, делайте ставки, проигравший будет мулом. Эй, Деревяшка, чего застыл?

— Не буду ставить, — сказал Лоу Фэйгуан. — Он уже выпрыгнул.

Монета ещё не упала.

Две сомкнутые ладони раздвинулись, и Дань Фэн, пробив себе путь кулаком, легко приземлился на пол.

Его швыряли сотню раз, но он был цел и невредим — руки на месте, ноги на месте.

— Чёрт! — вытаращил глаза Байли Шу.

Лоу Фэйгуан же знал, что не ошибся. Он был мечником и прекрасно разбирался в тактике боя. Движения Куньлуньского раба, хоть и казались яростными, всегда были на долю секунды неточными, отчего смотреть на это было мучительно.

Дань Фэн был слишком быстр. Настолько быстр, что успевал использовать каждую малейшую возможность, чтобы увернуться.

Но это было ещё не всё. Он, словно дразня, ловил момент и, используя силу удара Куньлуньского раба, летал по залу, экономя силы.

Неудивительно, что Куньлуньский раб, забыв даже про вино, лишь и думал о том, как его отхлестать.

Дань Фэн выпрямился, поднял указательный палец и помахал им перед Куньлуньским рабом. Хоть он и провоцировал раба, слова его были обращены к Се Хуньи. Он наматывал красную нить, притягивая того всё ближе.

— Кузнечик, беда на пороге, а ты и вправду летать умеешь.

Куньлуньский раб обрадовался, и одна из его гигантских рук устремилась к Се Хуньи.

Но на этот раз он действовал иначе. В отличие от грубых ударов, которыми он осыпал Дань Фэна, его пальцы несколько раз приближались к лицу Се Хунъи и отступали. Эта робость, однако, не тронула Се Хунъи. Он увернулся, и его лицо покрылось ледяной маской.

— А ты бегаешь быстрее меня, живого щита, — сказал Дань Фэн.

— Отвратительно.

Гигантская рука дрогнула и даже издала жалобный писк.

— Я уже своё отстрадал, он тебя и не коснётся. От одного прикосновения кусок не отвалится, — съязвил Дань Фэн.

Едва он это сказал, как гигантская рука снова молниеносно метнулась к Се Хунъи. Тот снова увернулся, но развевающиеся полы его одежды всё же коснулись пальцев Куньлуньского раба.

Лёгкое, едва заметное прикосновение.

И в тот же миг на теле Дань Фэна появилась кровавая дыра размером с чашу.

— Чёрт, проклятый Бодхисаттва Внимающий Небесной Радости! — лицо Дань Фэна мгновенно потемнело. — Он трогает тебя, а плоть отваливается у меня? Что ещё ты от меня скрыл? Се Хунъи, беги!

Он выкрикнул его имя, и гости ахнули. Несколько юношей застыли на месте.

— Градоначальник Се?

Тень за спиной Дань Фэна, хоть и была серой и расплывчатой, при ближайшем рассмотрении становилась всё более знакомой.

— Ох, беда, — сказала Байли Шулин. — А его супруг знает, что градоначальник Се стал тенью другого?

— А? — удивился Лоу Фэйгуан. — Она же сама тень, разве это не лучше?

— Деревяшка, ты совсем дурак! — воскликнула Байли Шулин.

Они переглянулись, и Лоу Фэйгуан почувствовал острую боль в руке. Лицо Байли Шу было бледнее, чем у его сестры, но свою злость он вымещал на нём, вцепившись в его руку так, что пальцы почти вонзились в плоть.

— Уходим!

— Обряд ещё не закончен, куда идти? — спросил Лоу Фэйгуан.

— Деревянная башка. Градоначальник уже нашёл себе другую пару, какой ещё обряд? Хочешь, чтобы его бешеный супруг разорвал тебя на куски? — сказал Байли Шу.

Но Лоу Фэйгуан не двигался. Ветряной барьер, который он поддерживал, упрямо защищал их троих. Куньлуньский раб, пытаясь поймать Дань Фэна, размахивал сотней рук, и обломки кирпичей то и дело ударялись о барьер. Тело Лоу Фэйгуана содрогалось, а на лбу выступили крупные капли пота.

— Деревяшка! — крикнула Байли Шулин, поддерживая его своей духовной энергией. — Твой духовный корень ветра и так слаб, не мучайся.

— Обряд в башне ещё не закончен, иначе сторукий демон давно бы уже устроил резню, а не был бы таким вежливым, — сказал Лоу Фэйгуан, вытирая пот со лба, его взгляд был прикован к Се Хунъи. — Мой духовный корень ветра слаб, но в башне ведь есть градоначальник Се.

Даже его, закалённое и невозмутимое сердце, наполнилось горечью при этих словах.

Он был мечником. Привык тысячи раз взмахивать мечом, и это выковало в нём прямоту и бесстрашие. Но в его даньтяне по-прежнему таился лёгкий, невесомый духовный корень ветра.

Кто из заклинателей не гордился своим духовным корнем? Он не то чтобы не хотел, он не мог.

Он согласился остаться с братом и сестрой в Городе Блуждающих Теней не только из-за денег.

Каждый раз, видя, как брат и сестра Байли, опираясь на мощь Союза Медицины Сюаньтянь, могут советоваться со многими наставниками, он чувствовал невыразимую зависть.

А их родная школа, Небесная обитель Суи, давно была разрушена и вырезана Сюэлянь. Духовные меридианы были заморожены, лучшие техники утеряны, а оставшиеся заклинатели были слабы, и за двадцать лет не появилось ни одного сильного мастера.

Большинство обладателей духовного корня ветра стали прислужниками Сюэлянь. Поэтому до вступления в Союз Бессмертных он терпел немало унижений.

Ветер — слуга снега...

С начала снежной напасти эти лёгкие, невесомые слова стали самым жестоким проклятием

для заклинателей ветра.

А градоначальник Се из Города Блуждающих Теней был единственным сильным заклинателем ветра, которого он видел, с задатками главы клана.

Даже став мечником, он не раз останавливался на улице, чтобы увидеть, как Се Хуньи натягивает лук, и тысячи ветров, свистя, срываются с тетивы!

Воодушевлённый этим, ветряной барьер Лоу Фэйгуана стал на треть крепче.

— Опять он мечтает о возрождении своего клана, — холодно усмехнулся Байли Шу. — Эй, свет!

Фонари вспыхнули в одно мгновение.

Алый свет озарил Башню Юньшао.

Когда зажигается свет, сила Куньлуньского раба исчезает, и он превращается в обычного слугу! Все присутствующие, измученные, ждали этого момента.

Байли Шу вздохнул с облегчением, на его лице ещё оставалась слабая улыбка. Внезапно он схватил Байли Шулин и бросился на пол.

Сидевший рядом здоровенный заклинатель вскочил, сорвал с него верхнюю одежду и ударил клинком в спину.

Всё произошло внезапно. Лоу Фэйгуан только что убрал ветряной барьер и не ожидал нападения сзади. Он не успел защитить его.

— Брат... не надо!

— Байли!

Лезвие скользнуло, и худощавое тело Байли Шу, словно лишённое костей, обмякло и превратилось в распластанную на полу человеческую кожу.

Байли Шулин, которую он защитил, первой почувствовала неладное и, закричав, мёртвой хваткой вцепилась в бессильно опустившуюся руку брата. Но тонкие, гладкие пальцы выскользнули из её ладони.

Вместо них её окутал ветряной барьер Лоу Фэйгуана, защитив от последовавшего удара ногой.

Заклинатель вскочил на тело Байли Шу, словно надевая неудобную, мягкую обувь, и со смехом закричал:

— У меня есть, у меня есть, у меня есть!

Смеясь, он, волоча за собой тело Байли Шу, побежал к выходу. Байли Шулин, обезумевшая от горя и гнева, закричала:

— Верни его мне!

Её тонкие пальцы растопырились, и в гневе духовная энергия природы хлынула наружу. Столы разъело ядом, и из них выросли бесчисленные ядовитые травы, устремившиеся к заклинателю.

Для целителя такое бесконтрольное высвобождение духовной энергии было равносильно самоуничтожению, но сейчас её глаза были полны лишь ненависти, и она не жалела себя.

Лоу Фэйгуан поспешно схватил её.

— Не мешай мне, я его убью! — крикнула Байли Шулин.

— Сяо Лин, у меня предчувствие, не нападай на него! — сказал Лоу Фэйгуан.

Грудь Байли Шулин тяжело вздымалась. Она больше не спрашивала почему, лишь вцепилась пальцами в край стола, и слёзы хлынули из её глаз.

— Мой брат... он заслонил меня.

— Как живой человек мог в мгновение ока превратиться в кожу? — спросил Лоу Фэйгуан. — Кстати, ты говорила, что кто-то трогал тебя за ногу под столом?

— Да, — сквозь слёзы ответила Байли Шулин. — Несколько раз. Я боялась, что это опять какая-то нечисть, и не решалась посмотреть. Брат наступил на него. Неужели из-за этого? Но я ничего не почувствовала.

Она подняла подол платья. На её обнажённой лодыжке виднелись синие и красные отпечатки пальцев. Лоу Фэйгуан бросил на них быстрый взгляд и вдруг сказал:

— Не смотри, не опускай голову!

— А?

Лоу Фэйгуан, забыв о приличиях, резко закрыл ей глаза. В его голосе прозвучала боль.

— У меня отняли!

Эти слова были точь-в-точь как те, что кричал здоровенный заклинатель, — «У меня есть», — даже интонация была та же. По шее Байли Шулин пробежали мурашки, но Лоу Фэйгуан оттолкнул её.

— Я понял. Не опускай голову, не смотри, Сяо Лин, уходи из башни, быстрее... — он не успел договорить, его голос становился всё тише и в конце превратился в странно спокойный: — У меня отняли!

Он сел за стол, сжимая в руке длинный меч. Его мужественное лицо застыло, как деревянная маска, зрачки сузились до размера игольного ушка и метались из стороны в сторону. Несколько раз они останавливались на Байли Шулин, но тут же с силой возвращались в центр.

Тем временем со стороны длинных столов раздалось ещё несколько таких же криков, которые тут же утонули в оглушительной музыке.

Фонари качались.

Куньлуньский раб, распластавшись на полу, почтительно предлагал вино. Гости сидели за столами с отсутствующим видом, музыканты играли ту же мелодию. Всё, что произошло после того, как погас свет, казалось коротким кошмаром.

Но... всё изменилось!

Байли Шулин, пошатываясь, вернулась за стол. Занавеска качнулась.

Холодное дыхание коснулось её лодыжки. Словно что-то приближалось к ней.

Дань Фэн, отшвырнув Куньлуньского раба, вдруг бросил на её стол серебряную палочку.

Раздался тихий стук. Байли Шулин среагировала мгновенно. Она схватила палочку и с силой вонзила её под юбку!

С хлюпающим звуком брызнула кровь.

Там действительно кто-то был!

Она зажмурилась, но палочка, пройдя через точку на тыльной стороне её ладони, намертво

пригвоздила того, кто был под столом, к полу. Его пальцы были в миллиметре от её лодыжки.

Тот не издал ни звука, лишь безучастно повернул глаза. Байли Шулин быстро отдернула руку, закрыла глаза и беззвучно затряслась.

— Брат, Деревяшка...

<http://bllate.org/book/16978/1586266>